

УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ ФАКТОРЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИХ РОЛИ В ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

© 2016 г. Марина Александровна Ларченко¹

Статья посвящена созданию и анализу адекватного массива количественных и качественных показателей, который позволил бы максимально контролировать процесс принятия решения о совершении преступления. Проведено анкетирование и психологическое тестирование 408 лиц, совершивших различные преступления и осужденных в Украине. Построена некоторая общая модель взаимодействия криминологически значимых признаков методом дискриминантного анализа. Установлено, что вероятность совершения нового преступления имеет некоторую зависимость от избранного характера преступной активности, воспитания в тех или иных формах, альтернативных полной семье, отсутствия трудовой деятельности длительное время, наличия алкогольной зависимости. Эти признаки в разной степени влияют на различные возрастные категории, а также лиц с разным уровнем образования и имеющих родственников, привлекавшихся к уголовной ответственности. Это влияние в определенной степени также зависит от уровня интеллекта и патологического негативизма, характерного для лица.

The article is devoted to the creation and analysis of an adequate array of qualitative and quantitative indicators that would allow maximum control over the decision making process of committing a crime. A survey of psychological testing and 408 persons who committed various offenses and convicted in Ukraine. Build some common interaction model criminological significant signs of discriminant analysis method. It was found that the likelihood of committing a new offense has some dependence on the selected character of criminal activity, education in one form or another, alternate complete family, the lack of work for a long time, the presence of alcohol dependence. These symptoms in varying degrees affect different age groups as well as individuals with different levels of education and with relatives, to prosecute. This effect is to some extent also depends on the level of intelligence and pathological negativism typical face.

Ключевые слова: криминологическое моделирование, дискриминантный анализ, детерминанты преступного поведения, психологическое тестирование, категориальные переменные, непрерывные переменные, классификация, эффекты, априорные вероятности, общая модель.

Key words: criminological modeling, discriminant analysis, determinants of criminal behavior, psychological testing, categorical variables, continuous variables, classification, effects, a priori probabilities, general model.

Постановка проблемы. Не вызывает сомнения тот факт, что на сегодняшнем этапе развития криминологической науки базовой является методология теории диалектики. Фактически речь идет о связи, когда при соответствующих условиях одно явление, процесс (причина) с различной степенью обязательности обуславливает состояние другого (следствие), что в науке определяется категорией “детерминизм”. Однако не следует понимать такое влияние как исключительно механистическое. Наука свидетельствует о наличии различных форм влияния, среди которых и такие, которые проявляются в виде соотношений и не реализуются в непосредственном взаимодействии (корреляции по

пространственным и временным характеристикам, функциональным зависимостям и т.п.)².

Анализ исследований и публикаций. Криминологическое моделирование в науке имеет определенную историю, начиная с 70-х годов XX в. Наиболее значимые результаты в разработке математических методов для решения криминологических задач принадлежат Г.А. Аванесову, Ю.М. Антоняну, Ю.Д. Блувштейну, С.Е. Вичину, О.А. Гаврилову, Ю.Н. Гаврильцу, В.Н. Кудрявцеву, А.Я. Минину, Д.О. Хан-Магомедову, В.Л. Чубареву и др. Среди современных украинских и российских исследователей, которые так или иначе использовали математические методы в криминологии, следует назвать Ю.М. Антоняна, А.А. Белоусову, Т.З. Гарасимову, Ю.В. Гнусова, Б.М. Головкину, А.М. Гумину, С.Ф. Денисову,

¹ Докторант юридического факультета Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, кандидат юридических наук, доцент (E-mail: urlinka2006@gmail.com).
Marina Larchenko, doctoral student of the faculty of law of Kyiv national University named Taras Shevchenko, PhD in Law, associate Professor (E-mail: urlinka2006@gmail.com).

² См.: Кримінологія: підручник / В.В. Голіна, Б.М. Головін, М.Ю. Валуйська та ін.; за ред. В.В. Голіни, Б.М. Головіна. Х., 2014. С. 26.

В.М. Дремина, А.П. Закалюка, М.М. Ключева, В.В. Лунеева, А.В. Петровского, И.С. Скифского, Ю.В. Солопанова, Е.Г. Сторубленкову, С.Р. Тютикова, К.А. Утарова, С.В. Яковлева и др.

Постановка задачи. Исходя из вышесказанного, основными задачами исследователя преступного поведения являются следующие: 1) определение того, насколько правильно подобраны детерминанты (факторы), влияющие на то или иное преступное поведение, а также насколько корректно они представлены; 2) обнаружение и доказывание существующих взаимосвязей между этими факторами; 3) прогнозирование отдельных событий, явлений либо индивидуального преступного поведения на основе данных, которые получены при решении первых двух типов задач.

Задачи первого и второго порядка всегда взаимосвязаны. При этом второй тип задач наиболее рационально решать при помощи криминологического моделирования либо же применяя частные методы статистического анализа (например, корреляционного). В то же время задачи первого типа не менее важны для исследователя, и здесь чаще всего применяются традиционные методы логического обоснования, например экспертных оценок. Описание задач третьего типа мы выносим за рамки данной статьи, так как они заслуживают отдельного разговора.

Если же **наша цель** состоит в обосновании общего закона или правила, которое претендует на известную универсальность, то следует получить и обработать данные многопрофильного криминологического исследования и сформировать множество факторов, достаточно репрезентативных. Значение имеет также и форма их представления, что важно для решения задач второго плана, т.е. подтверждения гипотез о взаимозависимости.

Такое исследование можно назвать диагностическим, как это предлагает Brunon Holyst. По мнению польского ученого, проведение диагностического исследования необходимо в следующих сферах: в области уголовной симптоматики (феноменологии), этиологии преступности, научного обоснования создания и функционирования системы профилактики преступности³. Богатство проблем, причин и форм проявления преступного поведения требует привлечения различных методов междисциплинарных исследований, т.е. исследователю необходимо составить систему методов из различных отраслей науки, каковая

должна быть максимально эффективной для решения поставленной им задачи.

Первый шаг в этом направлении состоит в создании так называемого набора переменных, который позволил бы максимально контролировать процесс принятия решения о совершении преступления. Математически данная задача может быть представлена так:

$$P/N = F(A, B, C \dots) + k,$$

где P – количество лиц, допускающих совершение преступлений и проживающих на соответствующей территории; N – количество лиц на той же территории, не допускающих совершения преступлений; F – функция; A, B, C ... – переменные (факторы, детерминанты), влияющие на формирование личности преступника либо на процесс принятия решения о совершении преступления; k – другие (преимущественно ситуативные) факторы, отдельно не учтенные в модели.

Очевидно, что количество влияющих переменных не ограничено, и в каждом конкретном случае их перечень индивидуален. Следует согласиться с мыслью К.А. Утарова, что причины преступности следует искать во всей палитре отношений человека с внешней средой как социального существа, в том, что является содержанием социального бытия человека во всех его сложностях и противоречиях. Связь между причиной и следствием неоднозначна и носит вероятностный характер. Многозначность заключается в том, что каждая причина, взаимодействуя с многочисленным набором других причин, может порождать несколько следствий⁴. В то же время полагаем возможным выделить общие для большинства случаев закономерности и эмпирически проследить степень их влияния на интересующий нас процесс.

Нами было проведено анкетирование и психологическое тестирование 408 лиц, совершивших различные преступления и осужденных в Украине. Среди них некоторое количество осужденных к пожизненному лишению свободы, а также осужденных к лишению свободы на установленный срок. Эти лица на момент проведения исследования находились в местах лишения свободы. Некоторое количество осужденных лиц, прошедших исследование, получило наказание с испытательным сроком, а также часть лиц отбывает наказание, не связанное с лишением свободы. В исследовании представлено практически

³ Holyst Brunon. Kryminologia. Wydanie VIII. Warszawa, 2004. С. 106.

⁴ Утаров К.А. Математические методы в криминологии. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 21.

Таблица 1

Возрастные группы

от 14 до 17	от 18 до 23	от 24 до 29	от 30 до 35	от 36 до 41	от 42 до 47	от 48 до 53	от 54 до 59	60 и более
10 (2%)	30 (7%)	60 (15%)	88 (22%)	86 (21%)	55 (13%)	32 (8%)	32 (8%)	15 (4%)

равное количество опрошенных мужчин и женщин, что соответствует структуре населения в целом. Таким образом, массив данных представляется репрезентативным.

Первый блок факторов освещает преимущественно социально-демографические признаки. Так, по признаку пола опрошено 211 (52%) женщин и 197 (48%) мужчин (переменная “пол”). Возраст опрошенных (переменная “возраст”) представлен в табл. 1:

Большинство респондентов воспитывались в полной семье – 278 (68%), в неполной семье – 107 (26%), в приемной семье – 5 (1%), в детском доме – 11 (3%), другое – 7 (2%) (переменная “воспитание”). Женаты (замужем) – 92 (23%) опрошенных, не женаты (не замужем) – 266 (65%), разведены – 50 (12%) (переменная “семейное положение”). Имеют среднее образование – 164 (40%) опрошенных, среднеспециальное – 118 (29%), неполное среднее – 72 (18%), неполное высшее – 28 (7%), высшее – 20 (5%), образование практически отсутствует у 6 (1%) опрошенных лиц (переменная “образование”).

219 (54%) имеют рабочую специальность, 93 (23%) – иную специальность (учтены также лица, имеющие кроме иной и рабочую специальность). 96 (24%) респондентов не имеют никакой специальности (переменная “специальность”). 231 (57%) – работал до осуждения (в том числе без оформления), не работали до осуждения менее чем полгода – 35 (9%), не работали до осуждения от 6 месяцев до 1 года – 21 (5%) лицо, не работали более 1 года – 52 (13%), были на пенсии либо учились до осуждения – 69 (17%) респондентов (переменная “трудовая деятельность”). Среди опрошенных в контексте отношения к религии считают себя верующими людьми 350 (86%) лиц, не верующими – 58 (14%) (переменная “религия”).

Группа криминально-правовых факторов включает сведения о преступлении (совокупности преступлений), за совершение которого опрашиваемый осужден и отбывает наказание на момент опроса, а также о тех преступлениях, за которые он осуждался ранее (если таковые есть).

Так, среди опрашиваемых 78 (19%) лиц отбывают наказание за умышленное убийство, 141 (35%) – совершило кражу или мошенничест-

во, 109 (27%) – совершили преступления, связанные со сферой оборота наркотических средств, 46 (11%) – совершили преступления, связанные с причинением телесных повреждений разной степени тяжести, 66 (16%) – осуждены за разбой или грабеж. Лиц, совершивших только лишь иные преступления, насчитывается 63 (15%). В этом блоке в случае совершения одним лицом нескольких видов уголовно наказуемых деяний разные виды преступлений учитывались отдельно, поэтому сумма указанных процентов превышает 100 (переменная “характер преступления”). Назначенное наказание, которое субъект отбывает в данный момент, представлено следующим образом: пожизненное лишение свободы – 43 (11%) опрошенных, лишение свободы на установленный срок – 295 (72%), наказание с испытательным сроком без реального лишения свободы – 54 (13%), иное наказание, не связанное с лишением свободы, – 16 (4%) (переменная “наказание”).

Испытательный срок при последнем осуждении вообще не устанавливался в отношении 296 (73%) респондентов, был назначен в отношении 112 (27%) лиц (переменная “испытательный срок”). При этом 230 (56%) респондентов считают назначенное им наказание справедливым, а 178 (44%) – несправедливым (переменная “справедливость наказания”). Последнее преступление совершено опрашиваемыми: не более чем 3 года назад – 246 (60%) человек, от 4 до 6 лет назад – 115 (28%) человек, от 7 до 9 лет назад – 25 (6%) человек, от 10 до 12 лет назад – 12 (3%) человек, после последнего преступления прошло 13 и более лет – 10 (2%) человек (переменная “время совершения последнего преступления”). 164 (40%) лица когда-либо освобождались от наказания (не считая условно-досрочного освобождения), а 278 (68%) – когда-либо ранее отбывали наказание в исправительной колонии (переменная “освобождение от наказания”). Были осуждены один раз – 110 (27%) опрошенных, два или три раза – 172 (42%), более трех раз – 126 (31%) (переменная “количество совершенных преступлений”).

Получены также сведения о предыдущих судимостях опрошенных. 123 (30%) лица ранее уже осуждались с исправительным сроком, 52 (13%) –

Таблица 2

Сгруппированные данные интерпретации основных категорий теста Роршаха

Категории / Группы	Первая	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая	Шестая	Седьмая
Интеллект	<i>от 0 до 20</i> 42 (10%)	<i>от 21 до 40</i> 140 (34%)	<i>от 41 до 60</i> 174 (43%)	<i>от 61 до 80</i> 46 (11%)	<i>от 81 до 100</i> 6 (1%)	— —	— —
Способн. контроля	<i>от 0 до 20</i> 14 (3%)	<i>от 21 до 40</i> 40 (10%)	<i>от 41 до 60</i> 138 (34%)	<i>от 61 до 80</i> 142 (35%)	<i>от 81 до 100</i> 74 (18%)	— —	— —
Стабильн., адаптиров.	<i>только 0</i> 173 (42%)	<i>от 1 до 10</i> 61 (15%)	<i>от 11 до 20</i> 79 (19%)	<i>от 21 до 30</i> 45 (11%)	<i>от 31 до 40</i> 19 (5%)	<i>от 41 до 50</i> 22 (5%)	<i>от 51 и б.</i> 9 (2%)
Экстрав. направлен.	<i>только 0</i> 210 (51%)	<i>от 1 до 10</i> 46 (11%)	<i>от 11 до 20</i> 62 (15%)	<i>от 21 до 30</i> 54 (13%)	<i>от 31 до 40</i> 19 (5%)	<i>от 41 до 50</i> 13 (3%)	<i>от 51 и б.</i> 4 (1%)
Интересы, стереотип.	<i>от 0 до 20</i> 21 (5%)	<i>от 21 до 40</i> 108 (26%)	<i>от 41 до 60</i> 129 (32%)	<i>от 61 до 80</i> 108 (26%)	<i>от 81 до 100</i> 42 (10%)	— —	— —
Наличие конфликта	<i>только 0</i> 97 (24%)	<i>от 1 до 10</i> 47 (12%)	<i>от 11 до 20</i> 107 (26%)	<i>от 21 до 30</i> 72 (18%)	<i>от 31 до 40</i> 54 (13%)	<i>от 41 до 50</i> 21 (5%)	<i>от 51 и б.</i> 10 (2%)
Дезорган. мышления	<i>только 0</i> 187 (46%)	<i>от 1 до 20</i> 86 (21%)	<i>от 21 до 40</i> 74 (18%)	<i>от 41 до 60</i> 29 (7%)	<i>от 61 до 80</i> 28 (7%)	<i>от 81 до 100</i> 4 (1%)	— —
Патолог. негативизм	<i>только 0</i> 6 (1%)	<i>от 1 до 20</i> 51 (13%)	<i>от 21 до 40</i> 147 (36%)	<i>от 41 до 60</i> 151 (37%)	<i>от 61 до 80</i> 40 (10%)	<i>от 81 до 100</i> 13 (3%)	— —

осуждались без исправительного срока и менее чем на 3 года, 129 (32%) – осуждались без исправительного срока на 3 или более года лишения свободы (переменная “ранее назначенное наказание”). Из всех респондентов 109 (27%) лиц совершили преступление в группе, а 299 (73%) – самостоятельно. При этом из всех, кто осужден за групповые действия, 32 (29%) лица оценивают свою роль как основную, а 77 (71%) – как второстепенную (переменная “совершение преступления в группе”).

Следующий блок факторов освещает традиции, среду воспитания и некоторые зависимости респондентов. Так, умеренно употребляли алкоголь до осуждения 264 (65%) опрошенных. Злоупотребляли алкоголем – 83 (20%), а 61 (15%) опрошенный практически не употреблял спиртного (переменная “алкогольная зависимость”). Считают себя умеренно употреблявшими наркотические вещества до осуждения 53 (13%) респондента, злоупотреблявшими – 44 (11%), не употреблявшими наркотиков – 311 (76%) (переменная “наркотическая зависимость”). Зависимость от азартных игр имели всего лишь 9 (2%) опрошенных, увлекались время от времени 40 (10%) лиц, а 359 (88%) – равнодушны к азартным играм (переменная “зависимость от азартных игр”).

И мать, и отец (либо лица, фактически занимавшие воспитанием), будучи трудоспособными, не работали до осуждения респондентов у

115 (28%) лиц (переменная “работа родителей”). Оба родителя занимались неквалифицированным трудом – у 132 (32%) (переменная “характер работы родителей”). Родители имели образование ниже среднего у 74 (18%) респондентов (переменная “образование родителей”). Были атеистами – у 122 (30%) лиц (переменная “религия родителей”). У 85 (21%) лиц отец был осужден, в том числе у 69 (17%) – отбывал наказание в местах лишения свободы (переменная “совершение преступления отцом”). У 27 (7%) лиц мать была осуждена, а у 20 (5%), кроме того, – отбывала наказание в местах лишения свободы (переменная “совершение преступления матерью”). Другие родственники были осуждены у 129 (32%) лиц, в том числе у 116 (28%) – отбывали наказание в местах лишения свободы (переменная “совершение преступления другими родственниками”).

Психологическое тестирование имело свою специфику. Испытуемым было предложено пройти тест Роршаха (методика создана в 1921 г. и по своей популярности в психодиагностических исследованиях личности занимает ведущее место среди других проективных методик). Стимульный материал к тесту состоит из десяти стандартных таблиц с черно-белыми и цветными симметричными аморфными (слабоструктурированными) изображениями (так наз. “пятна” Роршаха)⁵.

⁵ См.: Белый Б.И. Тест Роршаха: практика и теория / Под ред. Л.Н. Собчик. СПб., 1992.

Обследуемому предлагалось ответить на вопрос о том, на что, по его мнению, похоже каждое изображение.

Каждый ответ формализовался с помощью специально разработанной системы символов. В нашем исследовании особенность интерпретации полученных классическим образом результатов состоит в необходимости проведения группового анализа. С этой целью ответы респондентов были оцифрованы путем перевода в относительные показатели, которые представляют собой процентное отношение ответов определенного вида к общему количеству ответов, полученных во время проведения тестирования лица. Затем эти показатели были сгруппированы с учетом психологического смысла каждой категории. В таком виде они представлены в итоговой таблице. Таким образом, процесс структурирования неопределенного стимульного материала отражает формальную структуру внутреннего мира личности, присущий ей способ видения себя и своего социального окружения.

Категория “уровень интеллекта” констатирует кроме самого уровня интеллектуального развития также наличие интеллектуальных нарушений, а именно: не критичность, излишний педантизм, а также ригидность и стереотипность мышления. Кроме того, некоторые авторы интерпретируют данные показатели как свидетельство негативизма, стремление противостоять влиянию окружения или противопоставление самому себе, неуверенность, чувство неполноценности⁶. Полученные нами относительные показатели уровня интеллекта в таблице разделены на пять групп.

Первая группа “от 0 до 20” характеризуется низким уровнем интеллекта, когда практически все ответы не соответствуют форме пятна. Можно также говорить о примитивном способе подхода к познанию объектов и явлений окружающей действительности. В данном случае можно говорить о невозможности такими лицами охватить любую жизненную ситуацию во всей сложности, взаимозависимости ее компонентов. Вторая группа “от 21 до 40” характеризуется более высоким уровнем интеллекта, однако может свидетельствовать об определенной степени негативизма, стремления противостоять влиянию окружения или же о противопоставлении самому себе, неуверенности, чувстве неполноценности. Третья группа “от 41 до 60” наиболее вероятно включает лиц с нормальным интеллектуальным развитием. Данные показатели свидетельствуют о систематическом,

логически упорядоченном подходе к реальности. Четвертая группа “от 61 до 80” включает лиц, для которых наиболее вероятной, характерной чертой является ригидность, стереотипность мышления и адаптация в целом. Для пятой группы “от 81 до 100” характерна крайняя степень ригидности и очень низкий уровень адаптации.

Показатель способности контролировать свои аффективные побуждения также разделен на пять групп (переменная “способность контроля”). Так, первая группа включает лиц, у которых проявление сознательных конструктивных тенденций личности является минимальным, как и качество адаптации к реальности. Лица, отнесенные ко второй группе, с трудом способны беспристрастно разрешать жизненные проблемы и придерживаться объективности, нередко попадая под влияние ситуационных эмоций. Третья группа лиц чаще всего имеет некоторое торможение мышления, предрасположенность к конфликтам. Лица четвертой группы способны к хорошему структурированию и организации в сложных жизненных ситуациях. Пятая группа лиц более всего характеризуются наблюдательностью, точностью, реалистичностью мышления.

Показатель “стабильность и адаптированность” представляет собой психологическую интерпретацию кинестетических показателей. Полученные нами относительные показатели разделены на семь групп. Первая группа, куда отнесены испытуемые с полным отсутствием рассматриваемого показателя, характеризуется глубоким подавлением примитивных влечений, возможно, в силу их неприемлемого содержания. Это также показатель низкого интеллекта или интеллектуальной деградации. К этой группе отнесены показатели наибольшего количества опрошенных осужденных. Вторая, третья и четвертая группы представляют собой несколько разную степень интраверсивной направленности личности, т.е. умение человека “уйти в себя”, творчески переработать (сублимировать) аффективные конфликты и тем самым добиться внутренней стабильности. Вероятным является также наличие интеллекта несколько выше среднего. Пятая, шестая и седьмая группы содержат оценки лиц с различной степенью осознанной, хорошо контролируемой, принимаемой субъектом внутренней жизни – собственных потребностей, фантазий и самооценки, а также с хорошей способностью к эмпатии. Эти показатели, как правило, свидетельствуют о высоком интеллекте.

Показатель “экстравертивная направленность” также разделен на семь групп. Так, первая группа,

⁶ Рауш де Траубенберг Н.К. Тест Роршаха. Практическое руководство. М., 2005.

т.е. полное отсутствие показателя в ответах, рассматривается как признак невыраженной аффективной откликаемости в отношении окружающей среды. Вторая, третья и четвертая группы содержат показатели лиц с недостаточно контролируемой эмоциональностью, разной степенью аффективной спонтанности с элементами эгоцентризма, внушаемости, инфантильности. Пятая, шестая и седьмая группы включают соответствующие показатели лиц с разной степенью присутствующего хорошего контроля над эмоциональностью, обуславливающей адекватность межличностных отношений, а также наличие сознательного отношения к эмоциональным ситуациям.

Следующая категория указывает на стереотипию, бедность интересов (переменная “интересы, стереотипия”). Этот показатель также является индикатором широты интересов личности, направленности ее мотивов. В первой и второй группах – свидетельствует о возможности взаимопонимания, кооперации в области мышления. Третья, четвертая и пятая группы отражают различный уровень стереотипии, некоторую бедность интересов, которая возрастает в каждой последующей группе.

Категория “наличие конфликта” (личностного) содержит семь групп. В тесте Роршаха в качестве “симптомов” конфликта рассматриваются разнообразные отклонения от нормального соотношения определенных показателей, появление “особых феноменов”, высокий уровень тревожности, снижение эффективности контролирующих механизмов, а также включение тех или иных механизмов защиты. Первая и вторая группы показателей включают ответы респондентов, которые испытывают значительные трудности в сфере межличностных отношений, неспособность идентифицировать себя с реальными людьми. Третья и четвертая группы представляют собой показатели, относимые к норме, свидетельствующие о хорошо развитой коммуникации. Пятая, шестая и седьмая группы включают ответы лиц, наиболее вероятно имеющих определенный уровень агрессивности в сфере отношений, тенденцию к превышению власти, неадекватное ситуации восприятие окружающих.

Категория “дезорганизация мышления” включает шесть групп и представляет собой относительный показатель полученных оригинальных ответов. Так, в первой группе полное отсутствие таковых говорит о банальности и интеллектуальном конформизме: человек видит мир, как все. Вторая и третья группы представляют собой норму, наличие которой свидетельствует об оп-

ределенных творческих способностях личности, а также о том, что интеллект таких лиц весьма устойчив к эмоциогенным воздействиям. Четвертая, а в большей мере – пятая и шестая группы включают показатели лиц, для которых наиболее вероятным является наличие патологического признака дезорганизации мышления, потери контакта с реальностью.

Категория “патологический негативизм” включает интегрированные показатели популярных ответов, разбитые на шесть групп. Отсутствие таковых в первой группе в наибольшей степени свидетельствует о патологическом негативизме, аутизме, нарушении адаптации. Показатели второй и третьей групп находятся в пределах нормы и свидетельствуют о продуктивном творческом интеллекте и эффективном контроле над эмоциями. Четвертая, пятая и шестая группы включают показатели стереотипии и бедности интересов и опять же крайнюю степень интеллектуального конформизма.

Проведем более глубокий анализ полученных показателей с целью определения их роли и значения в детерминации преступного поведения. Обработанные и оцифрованные данные были внесены в систему STATISTICA, где можно получить наиболее полную первичную обработку данных. Таким образом, был сформирован исходный массив данных с 35 переменными (номинальные и количественные признаки) и 408 наблюдениями.

В первую очередь необходимо определить степень взаимной корреляции признаков исходного массива путем построения корреляционной матрицы с использованием всех 35 переменных. В результате очевидно, что большинство признаков имеют достаточно слабую корреляцию, что обнадеживает в отношении объективности результатов дальнейшего исследования, так как известно, что сильная корреляция не способствует включению отдельных признаков в модель. Таким образом, массив данных является вполне подходящим для его обработки методами многомерной статистики.

Для описания случаев, которые были включены нами в обучающую выборку, произведем их группировку в системе STATISTICA, назначив группирующими две переменные: “наказание” и “пол”. Все остальные переменные определим как зависимые. В результате получаем в выборке: мужчин с пожизненным лишением свободы – 24 (12%), мужчин с лишением свободы на установленный срок – 34 (17%), женщин с аналогичным видом наказания – 89 (45%), мужчин с условным лишением свободы – 38 (19%), женщин с анало-

гичным видом наказания – 7 (4%), мужчин с наказанием, не связанным с лишением свободы, – 8 (4%). Всего – 200 наблюдений (100%).

Если выбрать группирующую переменную “пол”, а все остальные признаки определить как зависимые, то увидим, что средний возраст в группе осужденных мужчин (их 104) – 31, в то время как у женщин (их 96) он составляет 39. В то же время дисперсия (рассеяние) признака “возраст” в мужской группе намного выше. Семейное положение в обеих группах не имеет существенных отличий. Однако воспитание в формах, альтернативных полной семье, в большей степени наблюдается у осужденных женщин. Средний уровень образования в группах практически одинаковый, однако разброс признаков значительно больше у мужчин. Что касается работы до осуждения, то значительно больше женщин не работали длительное время. Атеистов во много раз больше среди мужчин. Количество совершенных преступлений в среднем больше у женщин. В среднем преступления, совершенные в группе, больше наблюдаются у мужчин. В отношении зависимости от алкоголя, наркотиков и азартных игр каких-либо существенных отличий по признаку пола не выявлено.

Что касается характеристик родителей осужденных, то четко прослеживается закономерность, что совершение преступления отцом, матерью, другими родственниками (рассматриваются отдельно), а также отбывание ими наказания в местах лишения свободы чаще встречаются в группе осужденных женщин, чем мужчин. Причем самая большая разница между средним значением в группах наблюдается в отношении признака совершения преступления матерью.

Признаки, полученные в результате психологического теста, а именно: “уровень интеллекта”, “способность контроля”, “экстравертивная направленность”, “дезорганизация мышления”, в меньшей степени признак “интересы, стереотипия”, – имеют большие средние значения в мужской группе. Значительно больший разброс значений (дисперсия признаков) наблюдается также во всех случаях в мужской группе. Однако три признака, а именно: “наличие конфликта”, “стабильность и адаптированность” и “патологический негативизм”, – имеют в женской группе большие значения, а два последних – и большую дисперсию в той же группе.

При группирующей переменной “количество совершенных преступлений” (сколько раз лицо было осуждено) наблюдается закономерная зависимость от возраста. Так, в группе лиц, осужден-

ных впервые, средний возраст составляет 29 лет, в группе лиц, осужденных два или три раза, средний возраст составляет 37 лет, а в группе лиц, осужденных три и более раз, средний возраст составляет 40 лет. Прослеживается также увеличение количества лиц в каждой последующей группе, которые воспитывались в формах, отличных от полной семьи. Такая же зависимость наблюдается при распределении показателя “трудовая деятельность”, а именно: с ростом количества совершенных преступлений возрастает и количество лет (месяцев), когда лицо не работало (в том числе – без оформления) во время пребывания на воле. В то же время по признаку “религия” количество верующих людей убывает с возрастанием числа преступлений. По признаку “совершение преступления в группе” количество групповых актов уменьшается по мере увеличения количества преступлений. Злоупотребление алкоголем и наркотиками возрастает с ростом преступлений, причем в случае с наркотиками эта зависимость более заметна. Сильная прямо пропорциональная зависимость между средним значением в группах и количеством совершенных преступлений наблюдается для признаков “совершение преступления отцом”, “совершение преступления матерью”, “совершение преступления другими родственниками”.

Что касается психологического теста, то заметным является увеличение среднего значения в группах числового показателя “стабильность и адаптированность”. Это может свидетельствовать о том, что лица, отбывавшие наказание несколько раз, действительно адаптируются к сложившейся жизненной ситуации, которая часто уже не является для них стрессовой. Значение показателя “экстравертивная направленность”, наоборот, уменьшается с увеличением количества преступлений, что свидетельствует о снижении аффективной откликаемости в отношении окружающей среды, а также об уменьшении контроля над эмоциональностью, обуславливающей адекватность межличностных отношений, на поздних этапах криминальной карьеры. В то же время показатель “наличие конфликта” возрастает с количеством совершенных преступлений, что свидетельствует об увеличении числа лиц, имеющих определенный уровень агрессивности в сфере отношений, тенденцию к превышению власти. Показательно, что дисперсия признака имеет обратную тенденцию и в третьей группе намного меньше, чем в первой, т.е. группа отбывавших наказание за более чем три преступления плотно складывается из лиц, имеющих высокие показатели агрессивности и превышения власти. Признак “деоргани-

зация мышления” очень заметно уменьшается в каждой последующей группе. Ту же тенденцию имеет и дисперсия признака, что свидетельствует о стабильном уменьшении количества лиц с патологической дезорганизацией мышления, потерей контакта с реальностью. Эти признаки проявляются при первом осуждении и часто отсутствуют у “профессионалов”. Показатели “патологического негативизма” возрастают прямо пропорционально числу преступлений, что опять же свидетельствует о большом количестве лиц с нарушением адаптации среди впервые осужденных и бедности интересов, интеллектуальном конформизме судимых неоднократно.

Имея целью построить некоторую общую модель взаимодействия криминологически значимых признаков и определяя роль каждого признака в такой модели, воспользуемся процедурой дискриминантного анализа в STATISTICA. По мнению специалистов, дискриминантный анализ как раздел многомерного статистического анализа включает статистические методы классификации многомерных наблюдений в ситуации, когда исследователь обладает так называемыми обучающими выборками (классификация с обучением)⁷.

Цель дискриминантного анализа в нашем случае состоит в том, чтобы на основе измерения различных криминологических признаков (характеристик, параметров) объекта классифицировать его, т.е. отнести к одной из нескольких групп (классов) некоторым оптимальным способом и выявить те признаки, которые способствуют данному решению. Под оптимальным способом понимается минимум вероятности ложной классификации. В каждый класс должны войти объекты, близкие друг другу с точки зрения определенного критерия близости, но объекты из разных классов должны принципиально различаться. Эту задачу часто называют задачей распознавания образов, и в криминологии уже имеются практические разработки по ее решению⁸. Однако современные компьютерные программы значительно упрощают поиск решения и открывают новые возможности в криминологии.

Принимая во внимание выявленные нами вышеизложенные зависимости и значение каждого признака в сформированном массиве данных, назовем группирующей переменной “количество совершенных преступлений”. Выборку из 200 наблюдений, с использованием которой производился основной анализ данных, будем использовать как обучающую. Учитывая, что в нашем случае используются разные типы шкал, в том числе и шкала наименований, а предположение о нормальности распределения выполняется не для всех признаков, необходимо воспользоваться модулем General Discriminant Analysis Models (общие модели дискриминантного анализа, GDA)⁹.

Взаимодействие между факторами в указанном модуле обнаруживается и исследуется при помощи эффектов. Оно описывается в виде изменения одного эффекта под воздействием другого. Таким образом, под эффектами надо понимать воздействие (влияние) предикторов на зависимую категориальную переменную (значения переменной). В этой связи мы имеем возможность установить, какие из выбранных нами переменных значимы для классификации наблюдений по признаку совершения осужденными разного количества преступлений с полным циклом (за которые последовало наказание). Программа также выявила те переменные (факторы), которые являются значимыми для классификации наблюдений, а также определила значимые эффекты факторов.

В результате большого количества экспериментов была построена модель, наиболее адекватно описывающая ситуацию с влиянием различных факторов на повторное совершение преступлений. Оставшиеся 208 наблюдений собранного нами массива данных используем как кросс-проверочную выборку, что позволяет выбрать модель (под множество предикторов), которая соответствует наименьшей доле ошибочной классификации и обеспечивает высокую точность прогноза, избегая при этом переобучения.

Был сформирован новый предиктор путем объединения трех других: “совершение преступления отцом”, “совершение преступления матерью”, “совершение преступления другими родственниками”. После этой процедуры полученная таким образом категориальная переменная была перекодирована в непрерывную с названием “преступления в семье”. Из категориальных в непрерывные были переведены также предикторы “возраст” и “образование”. В модель, таким образом, вош-

⁷ См.: Дубров А.М., Мхитарян В.С., Трошин Л.И. Многомерные статистические методы для экономистов и менеджеров. Учеб. М., 2003. С. 255.

⁸ См.: Антонян Ю. Прогнозирование преступного поведения методами распознавания образов / Ю. Антонян, Г. Чикондзе // Алгоритмы перевода и статистика (Институт систем управления). Т. 16. 1977. № 3. С. 69–81; Антонян Ю.М., Блувштейн Ю.Д. Методы моделирования в изучении преступника и преступного поведения. М., 1974.

⁹ См.: Халафян А.А. STATISTIKA 6. Статистический анализ данных. Учеб. Изд. 3-е. М., 2007. С. 213–240.

Таблица 3

Классификационная матрица

Классы наблюдений	В процентах	Первый	Второй	Третий
первый	8 533 333	6 400 000	900 000	200 000
второй	7 534 247	1 400 000	5 500 000	400 000
третий	7 500 000	500 000	800 000	3 900 000
Всего	7 900 000	8 300 000	7 200 000	4 500 000

ли названные выше непрерывные предикторы, а также “уровень интеллекта” и “патологический негативизм”. Из числа категориальных включены: “характер преступления”, “воспитание”, “трудовая деятельность”, “алкогольная зависимость”. Всего – девять независимых переменных и одна группирующая переменная. Успех обучения составил 79%, т.е. обучающие выборки представляют собой “сгустки данных”, и в местах их “состыковки” имеется относительно небольшой объем “спорных” точек (около 20%), что можно было ожидать при наличии “хвостов”, особенно асимметричных¹⁰. Результаты представлены в табл. 3.

В обучающей выборке программа смогла правильно классифицировать 79% наблюдений. При этом наиболее успешная дискриминация наблюдалась в первой группе (85%), во второй и третьей группах правильно классифицировано 75% наблюдений. Часть наблюдений ошибочно была отнесена программой к той или иной группе. Как видно, наиболее успешная дискриминация наблюдается между первой и второй группами, что закономерно, так как лица, осужденные впервые, имеют по ряду характеристик значительно “лучшие” показатели. Процедура анализа апостериорных вероятностей показала 46% правильной классификации наблюдений, т.е. из 208 случаев, не вошедших в обучающую выборку, программа правильно предсказала принадлежность к одному из трех классов для 95.

Выводы. Таким образом, в результате проведенного диагностического многопрофильного криминологического исследования был сформирован массив данных, включающий достаточно репрезентативные факторы. Определена также форма их представления, что позволило подтвердить ряд гипотез о взаимозависимости. Было установлено следующее.

1. При группировке по признаку “пол”: у мужчин – средний возраст ниже, чем у женщин, но

рассеяние признака выше, что справедливо и для признака “образование”. Среди мужчин значительно больше атеистов, чаще наблюдаются преступления, совершенные в группе. У женщин чаще наблюдается: воспитание в формах, альтернативных полной семье, отсутствие трудовой деятельности, совершение преступлений родителями (особенно матерью) или другими родственниками. У них также большее среднее количество совершенных преступлений. В отношении зависимостей существенных отличий по признаку пола не выявлено. Психологическое тестирование показало у мужчин более высокий уровень интеллекта, способность контролировать свое поведение, более высокую степень экстравертивной направленности, однако также и большую дезорганизацию мышления. У женщин преобладает наличие личностного конфликта, более высокая степень стабильности и адаптированности к ситуации, а также патологического негативизма (отрицания).

2. При группировке по количеству совершенных преступлений с полным циклом наблюдаются закономерные зависимости от возраста (увеличивается), воспитания в формах, альтернативных полной семье (возрастает число альтернативных форм), трудовой деятельности до осуждения (увеличивается количество неработающих), отношения к религии (убывает количество верующих), количества групповых преступлений (уменьшается), от злоупотребления алкоголем и наркотиками (возрастает). Сильная прямо пропорциональная зависимость наблюдается в случае совершения преступлений отцом, матерью, другими родственниками. Установлено, что лица, отбывавшие наказание некоторое количество раз, действительно адаптируются к сложившейся жизненной ситуации. Экстравертивная направленность уменьшается с увеличением количества преступлений, что свидетельствует о снижении аффективной откликаемости в отношении окружающей среды, а также об уменьшении контроля над эмоциональностью, обуславливающей адекватность межличностных отношений, на поздних этапах криминальной карьеры. Увеличивается число лиц,

¹⁰ См.: Девятченко Л.Д. Признаки классификации. Введение в дискриминантный анализ. Учеб. пособие. Магнитогорск, 2001. С. 89, 90.

имеющих определенный уровень агрессивности в сфере межличностных отношений, тенденцию к превышению власти. Наблюдается последовательное уменьшение количества лиц с патологической дезорганизацией мышления, потерей контакта с реальностью. Среди судимых неоднократно в большей мере присутствует бедность интересов, интеллектуальный конформизм.

3. Установлено, что вероятность совершения нового преступления имеет некоторую зависимость от избранного характера преступной активности, воспитания в тех или иных формах, отличных от

полной семьи, отсутствия трудовой деятельности длительное время, от наличия алкогольной зависимости. Эти признаки в разной степени влияют на разные возрастные категории, а также на лиц с разным уровнем образования и имеющих родственников, привлекавшихся к уголовной ответственности. Это влияние в определенной степени также зависит от уровня интеллекта и патологического негативизма, характерного для лица. Важное значение имеет наличие взаимного влияния перечисленных признаков в построенной модели.